— Откуда ты знаешь, что Ягэ хотела ее отметить, если ты никогда ее об этом не спрашивал? Разве ты не говорил мне всегда, какой заботливый и добрый человек Ягэ? Может быть, она хочет видеть Синьюнь грустной, отменив вечеринку по случаю дня рождения, которую та с нетерпением ждала?

— Я верю, что Ягэ не такой человек.

Фан Цзюньжун повернулась, чтобы пристально посмотреть на Цзян Ягэ, и несколько агрессивно поинтересовалась:

— Я права, Ягэ?

После того, как в ее прошлой жизни произошла отмена банкета, все узнали о статусе Цзян Ягэ в их семье, что, однако, непреднамеренно нанесло ущерб Ли Синьюнь. Многие высмеивали тот факт, что статус настоящей мисс Ли был ниже, чем у их приемной дочери.

Теперь Цзян Ягэ застряла между камнем и наковальней. Если бы она сказала, что не хочет видеть, как это произойдет, то оскорбила бы Ли Ванцзиня, который заступился за нее. Если бы она сказала, что ее это устраивает, то она была бы плохим человеком, которому наплевать на чувства Ли Синьюнь. В такой момент она решила быть хорошим человеком.

— Синьюнь уже давно с нетерпением ждет этого праздничного банкета. Нет никакой необходимости отменять его только из-за меня. Я знаю, что папа беспокоится обо мне, но чувства Синьюнь тоже должны быть рассмотрены.

Цзян Ягэ все-таки не поменялась. Она не только смогла принять мгновенное решение, но и сумела создать себе образ самопожертвования и внимательности, идя на компромисс. Глядя на ее покрасневшие глаза, Ли Ванцзинь вдруг почувствовал себя виноватым.

Фан Цзюньжун кивнула.

— И вот почему, Ванцзинь, ты не должен делать такие вещи, не обращая внимания на чувства других людей. Почему ты так поступаешь? Ты заставляла нашу дочь грустить, и Ягэ было плохо из-за этого.

Мужчина был очень расстроен тем, что не смог защитить себя.

— И ты только что назвал Синьюнь эгоисткой. Тебе не кажется, что ты должен перед ней извиниться?

Ли Ванцзинь открыл рот, но не смог выдавить из себя ни слова. Он здесь отец. Почему он должен извиняться перед дочерью? А еще Синьюнь, она должна была бы помочь ему, сказав что-нибудь, чтобы сгладить ситуацию. Этот ребенок слишком много времени проводил с

Цзюньжун. Она никогда не была так близка к нему.

Когда он посмотрел на Фан Цзюньжун, то не был уверен, что ему это только показалось, но жена казалась еще красивее, чем раньше. Тем не менее, ее отношение к нему было более холодным, чем обычно. Может быть, это из-за Ягэ? Но это она предложила удочерить Ягэ. Тогда почему же она сейчас так несчастна?

— Я извинюсь за папу, — тут же сказала Цзян Ягэ.

— Кто бы мог попросить кого-то извиниться за себя? Ягэ, ты же разумный человек. Тебе следовало бы это знать, — возразила Фан Цзюньжун.

У Цзян Ягэ не было другого выбора, кроме как держать рот на замке.

Ли Ванцзинь никак не мог заставить себя опуститься на ступеньку ниже и извиниться перед дочерью. Наконец он небрежно пробормотал:

— Мне нужно присутствовать на собрании. Я поеду в компанию, — и тут же ушел.

Фан Цзюньжун смотрела, как он убегает, и это ее забавляло. Ей вдруг стало жалко себя прежнюю. В конце концов, Ли Ванцзинь был лицемерным человеком, который хотел выставить себя напоказ, чтобы казаться хорошим парнем. До тех пор, пока она сможет воспользоваться этим, его руки будут связаны.

Улыбнувшись, она позвала Ли Синьюнь:

— Я принесла тебе несколько подарков. Пойдем со мной наверх.

Ли Синьюнь, которая чувствовала себя искупленной, наблюдая, как ее мать наказывает отца за нее, быстро встала и страстно обняла Фан Цзюньжун.

— Хорошо. Мама всегда самая лучшая.

Цзян Ягэ хотела сказать что-то еще, но она ничего не могла сделать, кроме как наблюдать за тем, как Фан Цзюньжун делает вид, что ее там вообще нет. Она чувствовала себя очень обиженной. Она уже сделала шаг назад, но почему бы ей не получить хотя бы доброе слово в ответ?

Она подумала, что раз уж женщина решила ее удочерить, то она будет с ней очень мила. Но, похоже, все-таки была разница между приемной дочерью и настоящей. Как бы она ни старалась, как бы ни была неразумна Ли Синьюнь, она никогда не сравнится с ней.

http://tl.rulate.ru/book/36774/1200827